

Технико-юридические дефекты закрепления принципа уважения в российском праве

Д. А. Гогитидзе

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия им.

В. М. Лебедева

пр. Ленина, 66, 344038, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: dawa.98@mail.ru

В условиях глубокой трансформации правовой системы Российской Федерации особую актуальность приобретает проблема формального закрепления этических ценностей в качестве полноценных правовых принципов. Одной из таких ценностей выступает уважение – категория, традиционно воспринимаемая в философско-этической традиции как признание достоинства личности и ориентация на него в социальном взаимодействии. Целью настоящего исследования является выявление и анализ технико-юридических дефектов, препятствующих полноценному функционированию уважения как правового принципа в российской правовой системе, а также разработка рекомендаций по его качественному нормативному закреплению. В работе применяются методы сравнительно-правового анализа, доктринального интерпретационного анализа, системно-структурного подхода. Установлено, что в системе законодательства и судебной практике закрепление уважения носит фрагментарный, декларативный и несистемный характер, лишено юридически значимых последствий, а также единообразной терминологии и легального определения. Констатируется необходимость комплексного нормотворческого подхода, включающего внесение уважения в преамбулу Конституции РФ, формулирование единообразной нормы-принципа на конституционном уровне и разработку законодательной дефиниции с последующей интеграцией в отраслевое законодательство.

Ключевые слова: уважение, принцип права, норма-принцип, дефиниция, юридическая техника.

Technical and Legal Defects in Consolidation of the Principle of Respect in Russian Law

D. A. Gogitidze

Rostov Branch of the Lebedev Russian State University of Justice

66 Lenin Ave., 344038, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: dawa.98@mail.ru

In the context of a profound transformation of the legal system of the Russian Federation, the problem of formally consolidating ethical values as full-fledged legal principles is becoming particularly relevant. One of these values is respect, a category traditionally perceived in the philosophical and ethical tradition as recognition of personal dignity and a guide for social interaction. The purpose of this study is to identify and analyze technical and legal defects that hinder the full functioning of respect as a legal principle in the Russian legal system, as well as to develop recommendations for its qualitative regulatory consolidation. The work uses methods of comparative legal analysis, doctrinal interpretative analysis, a system and structural approach. It has been established that both in legislation and judicial proceedings the consolidation of respect is fragmentary, declarative and unsystematic, devoid of legally significant consequences, as well as uniform terminology and legal definition. The need for a comprehensive rule-making approach is stated, which also implies including respect into the Preamble to the Constitution of the Russian Federation, development of a uniform normative principles at the constitutional level and devising a legislative definition with its subsequent integration into sector-specific legislation.

Key words: respect, principle of law, normative principle, definition, legal technique.

Введение

В условиях трансформации правовой системы Российской Федерации возрастает значение ценностно-нормативных ориентиров, способных обеспечить устойчивость правопорядка и гармонизацию общественных

отношений. Одной из таких ценностей, все более активно проникающей в нормативную ткань современного российского права, выступает уважение – как этическая категория и как правовой принцип.

В последние годы уважение упоминается в федеральных законах, концепциях законопроектов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации и международных договорах, к которым присоединилась Россия. Однако юридическая техника закрепления уважения как принципа права до настоящего времени недостаточно исследована (на этот счет имеют место единичные публикации [Нестеров, Репьев 2025; Репьев, Репьева 2018]) и нормативно урегулирована.

Попробуем проанализировать особенности использования знаний технико-юридических правил, средств и приемов, позволяющих корректно закрепить уважение в качестве принципа российского права, включая его место в системе общеправовых и отраслевых принципов, особенности формулировки и юридические последствия такого закрепления.

Сказанное обусловлено тем, что современная правовая наука не пришла к единому пониманию исследуемого феномена в контексте общей архитектоники построения правовой системы и системы законодательства. Так, в философско-этической традиции уважение понимается как признание достоинства другого человека и ориентация на него в межличностных и социальных взаимодействиях. В правовом дискурсе уважение трансформируется в юридическую категорию, выражающую признание правового статуса субъекта, его прав, свобод, интересов и ценностей. Конституция Российской Федерации лишь косвенно, опосредованно указывает на уважение как императив правовой системы через признание человека высшей ценностью (ст. 2), охрану достоинства личности (ст. 21) и т. д. Безусловно, Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что уважение личности и ее достоинства лежит в основе демократического правового государства [см., например: Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2025 № 2564-О]. Тем не менее, констатируем ключевой момент – уважение как принцип права прямо в Конституции РФ не закреплено. Это создает проблему доктринально-нормативного статуса данной категории и вызывает дискуссию о необходимости и способах ее формального объективирования технико-юридическими средствами, способами и приемами.

Исходя из положений фундаментальных источников о нормотворчестве и построении законодательства, можно отметить, что принципы, как правило, закрепляются в:

1. Преамбулах нормативных правовых актов (особенно конституционного и законодательного уровня).
2. Специальных статьях, носящих характер норм-принципов.
3. Пояснительных записках к законопроектам.
4. Дефинитивных статьях (крайне редко – через легальные дефиниции).

Остановимся на каждом из приведенных аспектов подробнее.

Преамбула как структурный компонент нормативного правового акта и способ фиксации правового принципа уважения

Преамбулы нормативных правовых актов традиционно используются для обозначения ценностных, моральных и политических основ регулирования [Юридическая техника 2025: 138]. В теории юридической техники подчеркивается, что преамбулы могут и должны включать принципы регулируемой деятельности, в том числе основополагающие этические категории [Крупкин 2025; Мамедов 2011]. Ряд зарубежных авторов подчеркивают ключевое значение преамбул через их связь с религией, считая данный раздел нормативного правового акта «воплощением вероучения, подобного гражданской религии» [Levinson 2006: 13]. Важное значение преамбул с точки зрения отражения ключевых принципов конкретного вида правоотношений подчеркивает и Верховный Суд РФ [Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016)].

Профессор В. М. Баранов отмечает, что принципы могут и должны входить в преамбулу нормативного правового акта, поскольку именно там они формируют ценностно-нормативный контекст, в котором будут реализовываться конкретные правовые нормы [Юридическая техника 2025: 138]. Однако закрепление принципов в преамбуле не всегда влечет за собой прямые юридические последствия, поскольку преамбулы, как правило, не содержат управомочивающих, запрещающих, ограничивающих норм. Тем не менее, в судебной практике они все чаще используются для целевого (телеологического) толкования норм (Конституционный Суд РФ неоднократно ссылался на принципы равенства, справедливости, уважения, вытекающие из преамбулы основного закона страны).

Следует констатировать, что прямое закрепление уважения в преамбулах федеральных законов встречается крайне редко. В большинстве случаев идея уважения содержится в преамбулах отраслевых актов косвенно – через ссылки на «человеческое достоинство», «права и свободы», «гуманное отношение» и т. п. Например, в преамбуле Федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» упоминается: «Признавая высокую ценность для каждого человека здоровья вообще и психического здоровья в особенности; <...> отмечая, что отсутствие должного законодательного регулирования психиатрической помощи может быть одной из причин использования ее в немедицинских целях, наносить ущерб здоровью, человеческому достоинству» [Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1], но не закрепляется уважение как принцип.

К сожалению, отсутствие прямого терминологического указания на принцип уважения не единственный технико-юридический недостаток его закрепления в преамбуле. К иным можно также отнести:

а) отсутствие единообразия в формулировках. В различных нормативных правовых актах используются такие формулировки, как «недопустимость вражды и пренебрежения» [Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1], «уважительное отношение» [Закон г. Москвы от 27.03.2002 № 17], «достижение большего единства во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием» [Европейская хартия местного самоуправления 1998] и пр.

Такая несогласованность нарушает принцип единообразия терминологии, закрепленный в современных требованиях к юридической технике [Власенко 2001: 42; Миронов 2010: 111];

б) преамбулы не содержат юридически обязывающих норм, а потому не обеспечивают прямого воздействия на правоприменение;

в) отсутствует системный подход: ни Конституция РФ, ни ключевые нормативные правовые акты федерального уровня не закрепляют уважение в преамбулах на уровне общеправового принципа.

Технико-юридическое закрепление уважения в нормах-принципах

Согласно доктринальным положениям, нормы-принципы – это разновидность правовой нормы, обладающая общерегулятивным, интерпретационным и оценочным характером [Власов 2010: 6]. Они не содержат конкретной гипотезы, диспозиции и санкции, но определяют ценностные ориентиры регулирования, служат основой для развития отраслевых институтов и толкования конкретных норм. Как полагаем, нормы-принципы (что исходит из самого словосочетания) должны быть ясными, стабильными и системно интегрированными, иначе их действие будет сводиться к «декларативной риторике».

Одним из классических примеров нормы-принципа, закрепляющего уважение (в одной из его проекций), является положение Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, где в качестве принципа деятельности нотариуса указано «уважение к человеку» [Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: ст. 14]. Семейный кодекс РФ в статье первой об основных началах семейного законодательства указывает, что оно «исходит из необходимости <...> построения семейных отношений на чувствах <...> уважения» [Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: ст. 1].

Другим примером нормы-принципа, закрепляющим уважение, является пункт 3 части 1 статьи 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: «Государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на следующих принципах <...> воспитание взаимоуважения» [Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ]. Аналогичная по своей сути формулировка содержится в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (уважение к личности и достоинству получателя социальных услуг) [Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ].

Между тем, несмотря на формальное закрепление, такие нормы-принципы не отвечают требованиям юридической техники, предъявляемым к отправным, принципиальным положениям. В частности, к дефектам нормотворчества нами отнесено:

– отсутствие легальной дефиниции: в российском законодательстве отсутствует единое, точное определение принципа «уважение», равно как и определение его проекций (уважение достоинства личности, уважение закона и пр.), что не позволяет однозначно установить его признаки и границы. Вследствие этого нормы-принципы с лексемой «уважение» остаются оценочными, что снижает их регулятивную силу и допускает произвольное толкование;

– декларативность без юридических последствий: нормы-принципы, содержащие уважение, не сопровождаются механизмами реализации, не определяют обязанностей, ответственности или процедур защиты. Как справедливо отмечает Т. В. Кашанина, принцип без гарантийных мер защиты и обеспечения есть декларация [Кашанина 2011: 216];

– фрагментарность и отраслевая локализация: уважение не закреплено как общеправовой принцип на уровне Конституции РФ или федерального конституционного закона, что лишает его межотраслевого действия. Это нарушает требование системности, сформулированное в работах классиков юридической техники и авторов, исследующих системные основания российского права [Велиева, Пресняков 2024; Должиков 2025; Шмелева 2025];

– отсутствие связи с другими правовыми нормами: норма-принцип об уважении не соотносится с нормами об ответственности за оскорбление, унижение достоинства и т. п. [Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021)], что снижает ее охранительные и предупредительные функции.

Сказанное позволяет констатировать, что уважение в специальных статьях-принципах закреплено формально и не функционирует как полноценный правовой принцип из-за отсутствия технико-юридической проработки: дефиниции и формально закрепленных юридических последствий игнорирования.

Закрепление уважения в пояснительных записках к законопроектам

Пояснительная записка – это вспомогательный документ, сопровождающий законопроект и содержащий обоснование его необходимости, цели, задач, правового механизма и ожидаемых последствий [Воронцова 2025; Цоколова 2024]. Согласно общепринятой доктрине и практике законодательного процесса, пояснительная записка не обладает юридической силой и не входит в систему действующего права [Юрилическая техника 2025: 495-521].

Тем не менее, в пояснительных записках к законопроектам все чаще упоминается уважение как этическое и социальное обоснование предлагаемого регулирования. Например: в записке к проекту Федерального конституционного закона «О внесении изменения в статью 4 Федерального конституционного закона “О Государственном флаге Российской Федерации”» содержится требование воспитания уважения [Проект Федерального конституционного закона № 1077678-8]. В пояснительной записке к проекту закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России”» упоминается необходимость «уважения к истории Отечества, любви к Родине» [Проект Федерального закона № 860765-8].

Между тем приходится констатировать отсутствие нормативной силы подобного рода указания на необходимость соблюдения уважения: любые ссылки на уважение в пояснительных записках не создают правовых обязательств и не могут быть использованы в правоприменении или толковании как основа для выводов и формирования правовых

позиций. Уважение в записках часто используется как риторический прием для придания законопроекту «этической легитимности», но без технико-юридического сопровождения в самом тексте закона.

Обращает на себя внимание отсутствие системной связи: поскольку уважение в пояснительных записках не транслируется в нормы закона, это приводит к расхождению между декларируемыми целями и реальным регулированием, что нарушает требование целостности законодательного акта.

Кроме того, иллюстрируемый подход демонстрирует нарушение принципа прозрачности. В частности, использование уважения только в пояснительной записке без закрепления в законе может вводить в заблуждение участников правоотношений, которые не могут установить, какие конкретные права или обязанности вытекают из «принципа уважения».

Следовательно, закрепление уважения в пояснительных записках не имеет юридического значения, а служит преимущественно декларацией политической воли. Такой подход, к сожалению, не соответствует требованиям юридической техники к качественному законодательству.

Законодательные дефиниции уважения

Законодательная дефиниция – это легальное определение юридического термина, предусмотренное нормативным актом и обязательное для применения [Власов 2010: 6; Руева 2025]. В современном российском праве не существует ни одной легальной дефиниции понятия «уважение». Это порождает серьезные проблемы:

- уважение остается оценочной категорией, допускающей множественное толкование;
- правоприменитель не имеет четких критериев для установления факта нарушения или соблюдения уважения;
- отсутствует юридическая определенность, что противоречит требованиям верховенства права.

Как отмечает М. В. Баранова, законодательные дефиниции должны быть точными, однозначными и исключать произвольное толкование [Юридическая техника 2025: 204]. В случае с уважением этим требованием законодатель явно пренебрегает.

Следовательно, технико-юридическое закрепление принципа уважения в российском законодательстве характеризуется отсутствием системности, четкости, операциональности и универсальности. Ни один из рассмотренных подходов юридической техники к формулированию правовых принципов не используется в полной мере и в согласованном порядке. Это приводит к тому, что уважение остается моральной максимой, а не действующим правовым принципом с юридическими последствиями.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, уважение как этико-правовая категория обладает всеми признаками, необходимыми для ее трансформации в самостоятельный общеправовой принцип. Философско-правовая традиция, начиная с И. Канта и заканчивая современными гуманистическими доктринами, демонстрирует, что уважение к личности, обществу, государству (через официальные символы и пр.), закону является неотъемлемым условием легитимности правопорядка. Однако отсутствие прямой формулировки принципа уважения создает концептуальный вакуум, который не позволяет полноценно использовать эту категорию как регулятивный, интерпретационный и оценочный критерий при толковании и применении норм. Это противоречит современным требованиям к системности, иерархичности и внутренней согласованности правовой системы.

Во-вторых, анализ технико-юридических способов закрепления принципа уважения позволил выявить системные недостатки, препятствующие его эффективной реализации. Преамбулы нормативных правовых актов, несмотря на их потенциал как носителей ценностно-нормативных основ, не содержат четких и единообразных формулировок уважения, что нарушает принцип единства терминологии и подрывает интерпретационную стабильность и прогнозируемость.

В-третьих, нормы-принципы, содержащие лексему «уважение», страдают от трех ключевых дефектов: отсутствия легальной дефиниции, декларативности без механизма обеспечения и фрагментарности. Без точного определения уважения как правовой категории невозможно установить признаки ее соблюдения или нарушения, что ведет к правовой неопределенности и произвольному толкованию. Отсутствие гарантий реализации (в том числе правовых обязанностей, процедур защиты или санкций за игнорирование) превращает нормы-принципы в «этические аппеляции», не обладающие регулятивной силой. Фрагментарность же, проявляющаяся в локализации уважения исключительно в отраслевом законодательстве (семейное, социальное, нотариальное и пр.), исключает его межотраслевой потенциал и нарушает требование системного подхода к правовому регулированию.

В-четвертых, использование уважения в пояснительных записках к законопроектам не имеет юридического значения. Такие записки, не обладая нормативной силой, не могут служить основанием для выводов о наличии правовых обязательств, связанных с уважением. Это создает дисбаланс между декларируемыми целями законодателя и реальным содержанием правового регулирования, что противоречит принципам прозрачности и предсказуемости законодательства, закрепленным в международных стандартах верховенства права.

В-пятых, отсутствие законодательной дефиниции уважения является наиболее острым технико-юридическим пробелом. Без легального определения невозможно ни правоприменителю, ни субъекту права точно ориентироваться в содержании принципа, что подрывает саму идею правовой определенности. В этой связи представляется необходимым разработать и закрепить на законодательном уровне легальную дефиницию уважения, включающую его субъектный, объектный и поведенческий компоненты, а также соотнесение с близкими категориями – достоинством, честью, свободой совести и др.

Таким образом, уважение в современном российском праве нуждается в технико-юридическом опосредовании

для функционирования в качестве полноценного правового принципа. На сегодняшний день его закрепление характеризуется отсутствием системности, юридической определенности и операциональности. Для преодоления указанных дефектов требуется комплексный подход, который позволит трансформировать уважение из моральной максимы в действующий, эффективный и защищенный гарантиями правовой принцип – тем самым укрепляя основы правового государства и повышая качество российского законодательства.

Литература

Levinson S. Our Undemocratic Constitution: Where the Constitution Goes Wrong (And How We the People Can Correct It). Oxford, 2006.

Анисифорова М. В., Цоколова О. И. Научная обоснованность нормотворческой инициативы федеральных органов исполнительной власти / Административное право и процесс. – 2024. – № 9.

Велиева Д. С., Пресняков М. В. Система принципов конституционно-правового статуса человека и гражданина / Современное право. – 2024. – № 12.

Власенко Н. А. Законодательная технология. Теория. Опыт. Правила. Законодат. собр. Иркут. обл. Гос. ин-т регион. законодательства администрации Иркут. обл. Иркутск, 2001.

Власов И. С. Правовые акты: антикоррупционный анализ; отв. ред. В.Н. Найдено, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М., 2010.

Воронцова Н. Л. Теория и право о качестве нормативных правовых актов / Государственная власть и местное самоуправление. – 2025. – № 10.

Должиков А. В. Система общих принципов административного права: отечественные традиции и сравнительные подходы / Административное право и процесс. – 2025. – № 8.

Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) / Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.

Кашанина Т. В. Юрилическая техника: учебник. М., 2011.

Крупкин П. Р. Юрилическое значение преамбулы конституции: опыт США, Франции и России / Государственная власть и местное самоуправление. – 2025. – № 10.

Мамедов М. Н. Уважение гражданина и его прав в политико-правовых представлениях мыслителей античности / История государства и права. – 2011. – № 24.

Миронов А. Н. Юрилическая технология нормативных правовых актов: монография. М., 2010.

Нестеров Е. А., Рельев А. Г. Уважение как принцип и ценностный приоритет коммуникации в праве / Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – № 1.

О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» (в части установления нового дня воинской славы «9 августа - День окончания Ленинградской битвы (1944 год)»: проект Федерального закона № 860765-8 / Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/860765-8#bh_note (дата обращения: 19.12.2025).

О внесении изменения в статью 4 Федерального конституционного закона «О Государственном флаге Российской Федерации»: проект Федерального конституционного закона № 1077678-8 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.11.2025) / Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 24.11.2025).

О Московской торгово-промышленной палате: закон г. Москвы от 27.03.2002 № 17 (в ред. от 08.05.2024) / Ведомости Московской городской Думы. – 2002. – № 5. – Ст. 80.

О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (в ред. от 22.07.2024) / Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913; – 2024. – № 31. – Ст. 4455.

О языках народов Российской Федерации: закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (в ред. от 13.06.2023) / Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 50. – Ст. 1740; Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 25. – Ст. 4442.

Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 15.10.2025) / Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598; – 2025. – № 42. – Ст. 6086.

Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025): федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (в ред. от 26.12.2024) / Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (ч. 1). – Ст. 7007; – 2024. – № 1 (ч. 1). – Ст. 32.

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Сергея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2025 № 2564-О / СПС «Консультант Плюс».

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 10.

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (в ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.11.2025) / Российская газета. – 1993. – 13 марта; Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 48. – Ст. 7214.

Рельев А. Г., Рельева А. М. Нравственно-правовые категории «уважение» и «достоинство» с позиции ценностного подхода (на примере уголовно-исполнительного права) / Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 3 (23).

Руева Е. О. Проблемы формулирования юридических дефиниций на примере антикоррупционного законодательства / Российский следователь. – 2025. – № 7.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) / Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; – 2024. – № 33 (ч. I). – Ст. 4956.

Шмелева Д. В. К вопросу о системе принципов конкурентного права России / Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2025. – № 2.

Юридическая техника. Juridical Techniques / под ред. В.М Баранова. 3-е издание, перераб. и доп. М., 2025.

References

- Anisiforova, M. V., Tsokolova, O. I. (2024). Scientific validity of the rule-making initiative of federal executive authorities. *Administrative Law and Process*, 9 (in Russian).
- Baranov, V. M. (2025). *Legal technology. Juridical Techniques*. 3rd edition, revised and additional. Moscow (in Russian).
- Veliyeva, D. S., Presnyakov, M. V. (2024). The system of principles of the constitutional and legal status of man and citizen. *Modern law*, 12 (in Russian).
- Vlasenko, N. A. (2001). *Legislative technology. Theory. Experience. Rules. Legislator. the assembly. Irkut. region. State Institute of Technology region. legislation of the Irkutsk Region administration. Irkutsk* (in Russian).
- Vlasov, I. S. (2010). *Legal acts: an anti-corruption analysis*; edited by V.N. Naidenko, Yu.A. Tikhomirov, T.Ya. Khabrieva. Moscow (in Russian).
- Vorontsova, N. L. (2025). Theory and law on the quality of normative legal acts. *State power and local self-government*, 10 (in Russian).
- Dolzhikov, A. V. (2025). The system of general principles of administrative law: domestic traditions and comparative approaches. *Administrative law and Process*, 8 (in Russian).
- The European Charter of Local Self-Government (done in Strasbourg on 15.10.1985). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1998. No. 36. Article 4466 (in Russian).
- Kashanina, T. V. (2011). *Legal technique: textbook*. Moscow (in Russian).
- Krupkin, P. R. (2025). The legal significance of the preamble to the Constitution: the experience of the USA, France and Russia. *State power and local self-government*, 10 (in Russian).
- Legal technique. (2025). In order V.M. Baranov. 3rd edition, Moscow (in Russian).
- Mamedov, M. N. (2011). Respect for the citizen and his rights in the political and legal conceptions of the thinkers of antiquity. *History of the State and law*, 24 (in Russian).
- Mironov, A. N. (2010). *Legal technology of normative legal acts: a monograph*. Moscow (in Russian).
- Nesterov, E. A., Repyev, A. G. (2025). Respect as a principle and value priority of communication in law. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1 (in Russian).
- On amendments to Article 1 of the Federal Law "On Days of Military Glory and Memorable Dates of Russia" (regarding the establishment of a new day of military glory "August 9 - the Day of the end of the Leningrad Battle (1944)": Draft Federal Law No. 860765-8. *Legislative support System*. Available from: https://sozd.duma.gov.ru/bill/860765-8#bh_note (in Russian).
- On Amendments to Article 4 of the Federal Constitutional Law "On the State Flag of the Russian Federation": draft Federal Constitutional Law No. 1077678-8 (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 11/24/2025). *Legislative Support System*. Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/> (in Russian).
- On the Moscow Chamber of Commerce and Industry: Law of Moscow dated 27.03.2002 No. 17 (as amended dated 05/08/2024). *Bulletin of the Moscow City Duma*. 2002. No. 5. Article 80 (in Russian).
- On psychiatric care and guarantees of citizens' rights in its provision: Law of the Russian Federation dated 07/02/1992 No. 3185-1 (as amended dated 07/22/2024). *Bulletin of the Council of People's Commissars and the Armed Forces of the Russian Federation*. 1992. № 33. Art. 1913; 2024. № 31. Art. 4455 (in Russian).
- On the Languages of the Peoples of the Russian Federation: the Law of the Russian Federation dated 10/25/1991 No. 1807-1 (as amended dated 06/13/2023). *Vedomosti SND and VS RSFSR*. 1991. № 50. Art. 1740; *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2023. № 25. Art. 4442 (in Russian).
- On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended dated 10/15/2025). *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 53 (part 1). Article 7598; 2025. No. 42. Article 6086 (in Russian).
- On the basics of social services for citizens in the Russian Federation (with amendments and additions, intro. effective from 03/01/2025): Federal Law No. 442-FZ of 12/28/2013 (as amended dated December 26, 2024). *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2013. No. 52 (part I). Article 7007; 2024. No. 1 (Part I). Article 32 (in Russian).
- On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Ivanov Sergey Vyacheslavovich for violation of his constitutional rights by Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation and Federal Law No. 162-FZ of December 8,

-
- 2003 "On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation": ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 30.09.2025 No. 2564-O. SPS Consultant Plus (in Russian).
- Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2021) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 30.06.2021). Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. No. 10 (in Russian).
- Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2016) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 19.10.2016). Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. № 6 (in Russian).
- Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 02/11/1993 No. 4462-1) (as amended dated 07/31/2025) (with amendments and additions, intro. effective from 11/24/2025). Rossiyskaya Gazeta. 1993. March 13; Collection of legislation of the Russian Federation. 2024. No. 48. Art. 7214 (in Russian).
- Repyev, A. G., Repyeva, A. M. (2018). Moral and legal categories "respect" and "dignity" from the standpoint of a value approach (using the example of penal enforcement law). *Altaisky juridicheskiy vestnik*, 3 (23) (in Russian).
- Rueva, E. O. (2025). Problems of formulation of legal definitions on the example of anti-corruption legislation. *A Russian investigator*, 7 (in Russian).
- Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ dated December 29, 1995 (as amended dated 11/23/2024, as amended from 10/30/2025) (with amendments and additions, intro. effective from 02/05/2025). Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. № 1. Art. 16; 2024. № 33 (part I). Art. 4956 (in Russian).
- Shmeleva, D. V. (2025). On the issue of the system of principles of Russian competition law. *Journal of Business and Corporate Law*, 2 (in Russian).
-

Citation:

Гогитидзе Д. А. Техничко-юридические дефекты закрепления принципа уважения в российском праве // Юрислингвистика. – 2026 – 39. – С. 37-43.

Gogitidze D. A. (2026) Technical and Legal Defects in Consolidation of the Principle of Respect in Russian Law. *Legal Linguistics*, 39, 37-43.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---